

ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА ЛЕБЕДЕВА

старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

julli@petrsu.karelia.ru

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА РОССИЯНАМИ СОБСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

Рассматривается взаимосвязь между наличием образования и возможностями поиска своего места на рынке труда России. Для выявления указанной взаимосвязи использованы мнения и оценки россиян. Выявленная связь с помощью расчета коэффициентов К. Пирсона и А. А. Чупрова оказалась слабой. Доказана адекватность субъективных оценок россиянами окружающей действительности. Указаны причины полученных результатов исследования. Отмечены негативные последствия реформы системы образования в последние годы в России, что, на наш взгляд, также объясняет полученные результаты.

Ключевые слова: уровень образования, трудоустройство, работник, рынок труда России

Исследователи проявляют большой интерес к вопросам социально-экономического поведения людей. В основе проявления профессиональной активности, выбора поведенческой стратегии, которая характеризует успешность социально-экономической адаптации к жизненным обстоятельствам, лежит образование. Полагаем, что образованная рабочая сила, способная решать более сложные производственные задачи, добиваться увеличения роста производительности труда, имеет более выгодную позицию на рынке труда.

В данной статье исследуем наличие и тесноту взаимосвязи между наличием определенного уровня образования и возможностью быстрого трудоустройства, оценим данный аспект с позиции людей, находящихся внутри рынка труда, и их субъективное мнение. Также сравним полученные результаты с официальными статистическими данными о взаимосвязи полученного образования и положением экономически активного населения на рынке труда.

Нельзя не отметить критические замечания об изменениях в системе образования России при проведении реформ в последние годы. «В России 24 % вчерашних студентов устраиваются на должности, не требующие высшего образования, и менее 50 % начинают карьеру по той специальности, по которой учились (в США – 76 %). Неудивительно, что бизнес проявляет крайне низкий интерес к развитию российского образования и почти не участвует в его финансировании. За постсоветский период в стране разрушена система среднего профессионального образования. <...> Можно утверждать, что сегодня российская система образования производит скорее статус человека с дипломом, нежели специалистов, способных найти свое место в современном мире» [3; 59–60]. Последние два десятилетия в России наблюдается существенное перепроизводство

специалистов с дипломами, не востребованными в экономике страны.

Подразумевается, что получение образования предполагает овладение определенными профессиональными компетенциями и навыками, которые обеспечивают более выигрышные позиции их обладателю и увеличивают шансы на быстрое трудоустройство. Профессиональное образование принято рассматривать как успешную предпосылку занятости. Но заметим, что наличие образования увеличивает шансы на получение вообще какой-либо работы. Доказательством служат данные официально зарегистрированных российских безработных, среди которых лица без профессионального образования составляли в 2010 году 43,3 %, 2011 году – 43,8 %, в 2012 году – 44,0 % [6]. На рынке труда России среди занятых лица без профессионального образования составляют меньшинство в сравнении с имеющими профобразование любого уровня (2010 год – 24,2 %, 2012 год – 23,9 %) [7].

В данном исследовании нами не ранжируется образование на уровнях более высокий и низкий. Предложение определенных профессиональных навыков и опыта, с одной стороны, и спрос на них, с другой стороны, определяются конкретными сложившимися условиями на рынке труда. В определенные периоды на рынке труда особую востребованность приобретают профессии и специальности, не предполагающие получения их владельцами образования самого высокого уровня. Складывающаяся ситуация на рынке труда, таким образом, провоцирует молодежь к получению определенных профессий. Так, в начале 1980-х годов французские ученые А. Минга и Ж.-К. Эйхер предположили, что «важным компонентом в принятии студентами решения об инвестициях в образование и о выборе профессии является оценка соотношения рисков и вы-

год. Особенно это справедливо для выходцев из малообеспеченных семей, которые руководствуются, прежде всего, возможными экономическими выгодами и соответственно принимают во внимание состояние рынка труда. Они также выбирают менее рискованные, как с точки зрения сложности обучения, так и с точки зрения продолжительности учебы, профессии» [9; 45].

Полагаем, что наличие образования, профессиональных умений и навыков дает его обладателю больше уверенности в своей незаменимости на рабочем месте, более широкие возможности в поиске своего места на рынке труда, способствует развитию социально-экономической мобильности, активности на рынке труда.

Попробуем выявить связи между образованием и субъективной оценкой возможности успеха в поиске нового, почти аналогичного, места работы, что может говорить о развитости профессиональных качеств, многие из которых обладают достаточной степенью специфичности. Владение уникальными умениями и навыками не подразумевает большого числа соперников. Это, в свою очередь, позволяет рабочей силе – носителю этих качеств более уверенно чувствовать себя на рынке труда.

Для исследования нами были взяты данные опроса с сайта НИУ ВШЭ из блока Единого архива экономических и социологических данных (ЕАэсд). Опрос проводился АНО «Левада-центр» на территории почти всех регионов нашей страны, кроме 4 регионов Северного Кавказа и 8 автономных округов на востоке страны. К сожалению, представленные данные ограничены 2012 годом, что не дает возможности охватить в исследовании более длительный временной период. Для исследования нами были составлены с помощью базы данных ЕАэсд кросс-таблицы, где с помощью программы сайта сгруппированы по вертикали данные об уровне образования опро-

шенных, а по горизонтали – ответы на вопрос: «Можете ли Вы в ближайшее время потерять свою нынешнюю работу? Если да, то насколько легко будет найти другое место работы по той же профессии, специальности?» [2].

Для подтверждения нашего предположения воспользуемся критерием χ^2 -Пирсона, который применяют для установления наличия связи между изучаемыми явлениями. Полученное значение критерия χ^2 -Пирсона сравнивается с табличным (см. по таблице «Значения χ^2 -Пирсона»). Если $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{табл}}$, то имеется статистическая зависимость, то есть распределение данных в кросс-таблице не случайно. Полученные результаты расчетов внесены в табл. 1, в которой наличие связи отмечено знаком «+». Для тех периодов, где обнаружилась эта связь (то есть существует статистическая зависимость между изучаемыми признаками), измерили тесноту выявленной связи через нахождение коэффициентов взаимной сопряженности К. Пирсона и А. А. Чупрова. Все расчеты проводились с помощью табличного редактора Excel. При обработке данных не принимались в расчет системные пропущенные значения, указанные в данных проведенных опросов.

Полученные данные указывают на то, что влияние наличия образования на возможность быстрой смены рабочего места на новое, почти аналогичное, малозначимо. Значения коэффициентов Пирсона в рассматриваемый период менялись от 0,22 до 0,28, а разброс значений коэффициентов Чупрова меньше: от 0,10 до 0,13.

Несмотря на выявленную связь между наличием образования и возможностями в смене места работы по той же специальности (без существенной потери квалификации), полученные данные говорят, что эта связь слабая (на сильную связь указывали бы значения коэффициентов сопряженности, близкие к 1).

Таблица 1

Взаимосвязь между уровнем образования и возможностью быстрого поиска рабочего места на основе данных опросов ЕАэсд [2]

Год	Месяц	Критерий χ^2 -Пирсона (расчетный)	Критерий χ^2 -Пирсона (табличный)	Наличие связи	Коэффициент взаимной сопряженности		Вывод о тесноте связи
					K Пирсона	K Чупрова	
2009	Август	28,92	41,34	-	-	-	Слабая Слабая
	Октябрь	46,22	41,34	+	0,22	0,10	
	Декабрь	66,15	41,34	+	0,28	0,13	
2010	Февраль	43,03	41,34	+	0,24	0,11	Слабая Слабая
	Апрель	44,88	41,34	+	0,23	0,10	
	Июнь	27,12	41,34	-	-	-	-
	Август	27,55	41,34	-	-	-	-
	Октябрь	41,18	41,34	-	-	-	-
	Декабрь	38,75	41,34	-	-	-	-
2011	Февраль	47,56	41,34	+	0,25	0,11	Слабая Слабая Слабая
	Апрель	29,10	41,34	-	-	-	
	Июнь	15,94	41,34	-	-	-	
	Август	47,39	41,34	+	0,24	0,11	
	Октябрь	53,81	41,34	+	0,26	0,12	
	Декабрь	54,53	41,34	+	0,27	0,12	
2012	Февраль	34,92	41,34	-	-	-	Слабая - -
	Июнь	42,19	41,34	+	0,24	0,11	
	Октябрь	29,71	41,34	-	-	-	

На наш взгляд, причинами выявленной слабой связи являются недостатки на рынке труда при взаимодействии работника и работодателя, что вытекает из «информационной непрозрачности самого процесса трудоустройства. Как показывает практика, основные потоки информации как о рабочих местах и условиях приема на работу, так и рабочей силе движутся по неформальным сетям, в которые включаются все участники рынка труда» [5; 75]. Самый популярный метод трудоустройства среди россиян – с помощью друзей и знакомых, в России он еще и достаточно эффективен. «Сбор информации через друзей и знакомых является ведущим инструментом поиска на рынке труда в большинстве стран мира. Однако в России его доминирование на протяжении многих лет проявляется особенно наглядно» [1; 93]. В 2013 году через друзей и знакомых искали место работы 78,9 % россиян (против 60,5 % в 1994 году), этот показатель с начала 2000-х годов менялся незначительно, оставаясь в районе 80 %. В 2013 году таким способом нашли рабочее место 41 % россиян. Следующие позиции по распространенности в поиске места работы занимают помочь родственников и обращения прямо на предприятия (в 2013 году – 51,2 % и 50,2 % соответственно). В 2013 году таким образом нашли работу 12,4 % и 21,3 % россиян соответственно [1; 93–95].

«В последние годы работники с начальным и основным общим образованием стали чаще пытаться решить проблему поиска подходящей работы с помощью друзей и знакомых, тогда как обладатели профессионального образования, от начального до высшего, пользовались этим способом реже. Что касается обращений к родственникам, то к их помощи стали чаще прибегать лица как с самым низким, так и с самым высоким уровнем образования. Еще одной особенностью поиска работы респондентами с высшим образованием является значительное снижение популярности непосредственного общения с потенциальными работодателями на предприятиях до уровня распространенности его среди лиц с начальным и средним профессиональным образованием. Но чаще других пользуются этим способом лица с начальным и основным общим образованием» [1; 93–94].

Ориентированность на отмеченные способы трудоустройства в последние годы не менялась. Со своей стороны, работодатели в основном прибегают при поиске персонала к тем же методам. Так, например, в организациях, производящих интеллектуальные услуги, самые популярные каналы подбора персонала: или через свой сайт, или по знакомству (примерно 40 %) [4].

Также отметим, что «среди работников предприятий и организаций, владельцами которых являются российские частные лица, коллективы или российские частные фирмы, через родственников устроились на работу почти половина работников, тогда как на государственных предприятиях –

около трети» [5; 78]. Указанные факты в отдельных случаях ведут к несоответствию профессиональной подготовки работника и занимаемому им рабочему месту. Также межпрофессиональная мобильность, вызванная структурными изменениями в современной экономике, провоцирует недоиспользование накопленного ЧК. По разным оценкам, обладатели дипломов о высшем образовании, работающие по специальности, составляют из них от третьей части до половины. Ситуация с выпускниками среднего профессионального образования еще более драматична: «фактически среднее специальное образование оказывается невостребованным ни в качестве запаса знаний и умений, ни в качестве поддерживающего социального лифта» [8; 333].

Конечно, данные опросов носят субъективный характер, но ценность их заключается в получении информации от людей, находящихся внутри самих изучаемых явлений и процессов. Но надо учесть, что на мнения людей большое влияние оказывают компоненты окружающей среды и индивидуальные социально-психологические особенности самих людей.

На наш взгляд, данные используемых нами опросов довольно правдивы, респонденты адекватно отражали явления и процессы окружающей действительности. Приведенные средние значения в табл. 2, дающие сведения о представлениях респондентов о возможном изменении числа безработных, коррелируют с данными официальной статистики, которые в табл. 2 представлены данными изменения уровня безработицы. В тех же опросах, используемых для исследования, есть вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшие 12 месяцев безработных (людей, которые не имеют работу и ищут ее) будет больше, примерно столько же или меньше, чем сейчас?»

Таблица 2
Распределение респондентов при ответе на вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшие 12 месяцев безработных (людей, которые не имеют работу и ищут ее) будет больше, примерно столько же или меньше, чем сейчас?», %

Год	Больше	Столько же	Меньше	Затруднились с ответом	Уровень безработицы [10]
2009	37,43	44,93	9,57	8,03	8,3
2010	33,17	49,23	9,85	7,80	7,3
2011	29,75	52,47	9,33	8,47	6,5
2012	23,30	56,43	10,40	9,87	5,5
Вывод	↓	↑			↓

Как видим, количественные оценки представлений россиян и официальные данные статистики уровня безработицы имеют тенденцию к снижению в рассматриваемый период. Заметим, что среднее время поиска рабочего места с 2000 года сокращалось: в 2000 году – 9,6 месяца, в 2012 году – 7,5 месяца.

В итоге наша оценка субъективного взгляда работника на свое положение на рынке труда в зависимости от уровня его образования еще раз подтвердила важность его наличия. Образование должно стать фактором, оказывающим гораздо более сильное влияние в процессе поиска своего

места на рынке труда. Результаты проведенного исследования указывают на то, что пока не достигнуто. Последние два десятка лет девальвировалась ценность образования в стране, что связано с особенностями проводимой реорганизации системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин Г. Л., Киселева И. П., Козырева П. М., Косолапов М. С., Евграфова К. О., Низамова А. Э., Смирнов А. И., Соколова С. Б. Социально-экономическое поведение российских домохозяйств // Вестник Российской мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 5: Сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2015. С. 7–107 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2015/10/09/1077435180/Vestnik%20RLMS-HSE_2015.pdf
2. Единый архив экономических и социологических данных. Повторяющиеся исследования: Мониторинг – Мониторинг социально-экономических перемен – Опросы взрослого населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>
3. Иоземцев В. Л. «Образованная страна» вчера и сегодня // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: Сб. науч. ст. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. С. 58–62.
4. Каналы набора персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/facts/hr.shtml>
5. Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России. М.: Новый хронограф, 2013. 328 с.
6. Распределение численности безработных по уровню образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/05-18.htm
7. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/05-12.htm
8. Российский работник: образование, профессия, квалификация: Моногр. / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 574 с.
9. Семеко Г. В. Образование как фактор экономического роста // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Н. А. Макашева, гл. ред., и др. М.: ИНИОН, 2010. № 2: Институциональные факторы экономического роста / Ред. и сост. вып. И. Г. Минервин. С. 41–83.
10. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls

Lebedeva Yu. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

RUSSIANS' NATIONAL EDUCATION LEVEL AND THEIR SUBJECTIVE VALUE JUDGMENT OF LABOR MARKET OPPORTUNITIES

The article is concerned with the problem of interrelation between education availability and employment opportunities on the labor market of the Russian Federation. To reveal the level and strength of this correlation subjective opinions and value assessments of the Russians were studied. The data obtained with the use of K. Pirson and A. A. Tchuprov factors diagnosed a rather weak interconnection. The adequacy of the value judgments provided by the surveyed Russians on the environment conditions was proven. The underlying reasons determining the outcome of the experiment were specified. The negative effects of the latest reforms in the system of education were highlighted. In our opinion, the unfavorable effect of these reforms also explains the obtained research results.

Key words: level of education, employment, employee, labor market of Russia

REFERENCES

1. Voronin G. L., Kiseleva I. P., Kozyreva P. M., Kosolapov M. S., Evgrafova K. O., Nizamova A. E., Smirnov A. I., Sokolova S. B. Socio-economic behavior of Russian households [Sotsial'no-ekonomicheskoe povedenie rossiyiskikh domokhozyaystv]. *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdrav'ya naseleniya NIU VHS-E (RLMS-HSE)* [The bulletin of the Russian monitoring of an economic situation and population health (RLMS-HSE)]. Vol. 5. 2015. P. 7–107. Available at: http://www.hse.ru/data/2015/10/09/1077435180/Vestnik%20RLMS-HSE_2015.pdf
2. Edinyi arkhiv ekonomicheskikh i sotsiologicheskikh dannykh. Povtoryayushchiesya issledovaniya: Monitoringi – Monitoring sotsial'no-ekonomicheskikh peremen – Oprosy vzrosloga naseleniya [Uniform archive of economic and sociological data]. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>
3. Inozemtsev V. L. «The formed country» yesterday and today [«Obrazovannaya strana» vchera i segodnya]. *Razvitiye chelovecheskogo kapitala – novaya sotsial'naya politika: Sbornik nauchnykh statey* [Development of the human capital – new social policy]. Moscow, Delo RANKhIGS Publ., 2013. P. 58–62.
4. Kanaly nabora personala [Channels of the personnel accumulation]. Available at: <http://sophist.hse.ru/facts/hr.shtml>
5. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Resursy i praktiki sotsial'no-ekonomicheskoy adaptatsii naseleniya Rossii [Resources and experience of social and economic adaptation of the population of Russia]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2013. 328 p.
6. Raspredelenie chislennosti bezrabotnykh po urovnyu obrazovaniya [Distribution of the unemployed people by the level of education]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/05-18.htm
7. Raspredelenie chislennosti zanyatnykh v ekonomike po urovnyu obrazovaniya [Distribution of the occupied in the economy by the level of education]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/05-12.htm
8. Rossiyskiy rabotnik: obrazovanie, professiya, kvalifikatsiya: Monogr. [The Russian worker: education, profession, qualification]. Moscow, HSE Publ., 2011. 574 p.
9. Semeko G. V. Education as the factor of economic growth [Obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo rosta]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii: Sbornik nauchnykh trudov* [Economic and social problems of Russia: The collection of proceedings]. Moscow, INION Publ., 2010. Vol. 2. P. 41–83.
10. Uroven' bezrabotitsy naseleniya po su'ektam Rossiyskoy Federatsii [Unemployment rate by the subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls

Поступила в редакцию 19.10.2015